

УРАЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ РАН
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ

А.В.БАКУНИН

СОВЕТСКИЙ ТОТАЛИТАРИЗМ: ГЕНЕЗИС,
ЭВОЛЮЦИЯ И КРУШЕНИЕ

Екатеринбург
1993

УРАЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ РАН
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ

А.В. БАКУНИН

СОВЕТСКИЙ ТОТАЛИТАРИЗМ: ГЕНЕЗИС,
ЭВОЛЮЦИЯ И КРУШЕНИЕ

Екатеринбург
1993

Печатается по решению Ученого Совета Института истории и археологии УрО РАН.

Рецензенты: доктор исторических наук С.П.Постников
кандидат исторических наук К.И.Зубков

I ВМ55-85865- IO - 4

© Банк культурной информации, 1993г.

© Институт Истории и археологии
УрО РАН, 1993г.

ВВЕДЕНИЕ

Тоталитарное государство как научная проблема появилась в историографии в 30-е годы после утверждения фашизма в Италии и Германии, а также установления режима личной власти Сталина в СССР. Идеологизированная советская историческая наука при определении политической власти Муссолини в Италии и Гитлера в Германии исходила из определения, данного XIII Пленумом Исполкома Коминтерна в 1933 г., которое стало нормативным: "фашизм есть открытая террористическая диктатура наиболее реакционных, наиболее шовинистических и наиболее империалистических элементов финансового капитала"¹. Эта формула исходила из того, что фашизм есть порождение капитализма, вступившего в стадию загнивания и упадка. Поэтому априорно предполагалось, что социалистический строй в СССР, отражающий интересы трудящихся масс, ничего общего не имеет с фашизмом. В советской историографии он представлялся как наиболее передовой, прогрессивный, за которым будущее человечества. Между тем в зарубежном общественном исследовании публикуются первые работы, в которых сталинский режим 30-х гг. причисляется к фашистскому. Австрийский ученый П. Дракер в книге "Конечный экономический человек. Исследование нового тоталитаризма" (1933 г.) не только обосновал фашистскую и советскую формы тоталитаризма, но и доказал, что он как в Италии и Германии, так и в СССР обеспечил господство политической воли над экономикой.

Годы второй мировой войны и первое послевоенное десятилетие привлекли внимание многих исследователей к феномену тоталитаризма. Западно-германские и американские ученые разрабатывают теоретико-методологические подходы. Ф. Хайек в книге "Дорога к рабству" (1944) и Х. Арндт в "Истоках тоталитаризма" (1951) раскрывают генезис тоталитаризма, проблему легитимности режимов, механизм внедрения тоталитарной идеологии, эрозию структур гражданского общества.

¹ XIII Пленум ИКП. Стеногр. отчет. М., 1934. С. 589.

Их исследования получили развитие в трудах Д.Оруэлла, К.Фридриха, Э.Бжезинского, О.Хаксли, К.Баллестрама и др. Широкую известность получила книга Бжезинского и Фридриха "Тоталитарная диктатура и автократия" (1956 г.). Определяя тоталитаризм как одну из форм авторитарного государства, характеризующуюся полным, всеохватывающим контролем над всеми сферами жизни общества, они выявили его главные черты и структурные особенности. Это концентрация власти в руках одной партии, наличие единой для всех граждан идеологии, утверждение государственной монополии на средства вооружения, массовые коммуникации и организации граждан, осуществление полицейского террора и создание центрального планового хозяйства. В 70-80-е гг. в зарубежной историографии усиливается изучение политической системы власти в СССР. В работах известного американского политолога Х.Линца исследуются характерные черты о тоталитаризме 50-70-х гг. в Советском Союзе и странах бывшего социалистического лагеря, дается его развернутое определение с учетом эволюции власти.

С середины 80-х гг. в связи с начавшейся демократизацией в нашей стране советские ученые также настойчиво ищут новые подходы в разработке теоретико-методологических вопросов отечественной истории. Изучая документы из ранее закрытых архивов, исследователи стремятся дать объективную картину истории советского общества. При этом неизбежно встает вопрос о более обстоятельном анализе тоталитарного характера советской власти. Главное внимание сосредотачивается на изучении сталинского тоталитарного режима 30-40-х гг., его характерных черт и структурных особенностей. Период же 1917-1920-х гг. оставался вне поля зрения ученых.² Более того, появилось много
1 См.: Баллестрем К.Г. Апокрии теории тоталитаризма. Вопросы философии, 1992, № 5. с.18-19.

2 Историки спорят. М., 1988; Страницы истории советского общества. М., 1989; Исторический опыт и перестройка. М., 1989; Иного не да-

публикаций, в которых впервые десятилетие Советской власти представляется как процесс формирования демократического и правового государства в противовес сталинскому беззаконию и режиму личной власти. Сам феномен сталинизма рассматривается лишь как форма извращения социалистической теории, как отход от ленинизма. Так, Г.Г.Водолазов пишет, что "учение Маркса и Ленина...является главным и наиболее совершенным инструментом борьбы против всех форм и разновидностей сталинизма", а ленинизм "тождествен с самой широкой демократией, всечеловеческим гуманизмом и максимальной свободой"¹.

Попытка представить ленинский этап в истории Советской власти как этап гуманного демократического государства не соответствует исторической действительности, а всякое "очищение" сталинизма есть не что иное как оправдание бесперспективного большевистского строительства социализма.

Публикация ранее неизвестных документов говорит о том, что процесс формирования советского тоталитаризма начался с первых дней прихода большевиков к власти и, несмотря на некоторое внешнее оформление правового государства, продолжал развиваться в 20-е гг.

В конце 80-х - начале 90-х гг. проходят научные конференции и симпозиумы, все больше появляется статей, в которых ученые выявляют признаки и структурные особенности советского тоталитаризма, дают его определения и делают первые историографические анализы проблемы. Большинство ученых согласно с определением советского государства периода 30-40-х гг. как тоталитарного, общепринятыми стали такие его характерные черты как наличие власти партии или партийной номенклатуры, стремящейся к установлению полного контроля над обществом, единой идеологии, охватывающей все слои населения, произвольного террора для подавления инакомыслия, неудобного режима движения.

но. М., 1988; Осмыслить культ Сталина. М., 1989; От тоталитаризма к свободе: взгляд историка. Ч. I. Челябинск. 1992. и др.

В отличие от зарубежных, отечественные исследователи сосредотачивают внимание на социально-политических аспектах тоталитаризма. Так В.С. Орлов и Ю.И. Игрицкий выделяют в основном три признака: строго иерархическую вертикальную систему управления во главе с вождем, единую идеологию в сочетании с репрессивным аппаратом, харизматического лидера, демонстрирующего своими поступками правильность избранной цели и способов продвижения к ней. Соглашаясь в принципе с данными критериями, нельзя не видеть их узость и ограниченность оценки тоталитарного режима в СССР. Сила тоталитаризма заключалась не только в централизации политической власти, единой идеологии, объединяющей общество, в массовых репрессиях и терроре, но и в монополизации собственности, милитаризации экономики и социальной жизни.

Более глубокий и объективный анализ тоталитаризма проводит Н.В. Загладин, вскрывая истоки, показывая его формирование большевиками, создавшими политический инструмент установления тоталитарной диктатуры. Автор также справедливо подчеркивает, что большевики в угоду своих интересов выхолостили марксизм, который был лишен всякого научного содержания, а система идеологического контроля жизни общества приобрела поистине тоталитарный характер². Очень важна постановка вопроса Загладиным о социальной поддержке тоталитарной власти на определенных этапах ее развития. Бесспорно, пишет он, что в фазе своего расцвета тоталитаризм "способен демонстрировать вполне реальное единство управляющих и значительной части управляемых"³.

1 См.: Орлов В.С. Германия и СССР в 30-е годы: сходство и различия.

В сб.: Тоталитаризм как исторический феномен. М., 1989, с.97;

Игрицкий Ю.И. Снова о тоталитаризме. Отечественная история, 1993, № 1, с.11.

2 Загладин Н.В. Тоталитаризм и демократия: конфликт века. Кентавр, 1992, июль-август, с.9.

3 Загладин Н.В. Тоталитаризм и демократия: конфликт века. Кентавр, 1992, май-июнь, с.7.

В СССР это имело место в 30-40-е гг. и причины социального согласия определенной части населения с господствующей элитой заключались в том, что, с одной стороны, были достигнуты крупные успехи в экономике страны, в победе над фашистской Германией, а с другой, большая часть населения благодаря мощному идеологическому прессингу поверила в светлое будущее. Наряду с этим, рассматривая эволюцию советского тоталитаризма, Загладин утверждает, что спад волны массовых репрессий после смерти Сталина, хрущевская "оттепель" с зачатками идейного плюрализма, борьба за власть и конфликты в правящей элите, развитие диссидентского движения – все это не укладывается в рамки концепции тоталитарности советского общества. Такая позиция автора вызывает возражения, если учесть, что некоторое смягчение политического режима не снимало действия принципов тоталитаризма. В середине 50-х гг. он переходит от апогея в стадию стагнации, которая заканчивается его крушением.

Активная исследовательская работа обществоведов, научные конференции и систематические дискуссии по проблеме тоталитаризма дали возможность определить его сущность. Среди ряда имеющихся формулировок предпочтительнее выглядит определение, данное в курсе лекций МГУ "Основы политологии" под редакцией В.Н.Лугачева. "Тоталитаризм – это политический способ производства и всей общественной жизни, характеризующийся всеобъемлющим контролем со стороны власти над обществом и личностью, подчинением всей общественной системы коллективным целям и официальной идеологии"². Тоталитаризм нельзя свести только к политическому режиму, как это делают некоторые исследователи, он охватывает и его аспекты функционирования, измене-

1 Загладин Н.В. Тоталитаризм и демократия: конфликт века. Кентавр, 1992, май-июнь, с.7.

2 Основы политологии. М., 1992, с.190.

ния, характеризует тип общества в целом, в том числе социальную и экономическую структуру, культуру, менталитет личности и т.д.

Феномен тоталитаризма и прежде всего советского требует дальнейшего изучения, тем более, что выявленные характерные черты и признаки требуют уточнения и дополнения с учетом теории и практики его функционирования в СССР. Вряд ли целесообразно, например, включать государственную монополию на средства вооружения в критерий о массовых коммуникациях и организациях граждан, поскольку они связаны с различными сферами жизни общества, в первом случае с экономикой, во втором – с социальной деятельностью. Тем более, что большевики, придя к власти, прежде всего национализировали военную промышленность. Во-вторых, в критерии создания централизованного планового хозяйства, необходимо сделать упор на монополизацию собственности и в том числе в области военного машиностроения. Неслучайно большевики вслед за захватом власти осуществили "красногвардейскую атаку на капитал" и создали Высший Совет Народного Хозяйства (ВСНХ) для того, чтобы централизовать управление общественным производством. В-третьих, к выявленным критериям тоталитаризма необходимо добавить такой, как милитаризация экономики и социально-политической жизни общества. С первых дней прихода к власти большевики стремились укрепить, с одной стороны, партийную диктатуру и обезопасить свою политическую судьбу, с другой, активно проводить курс на мировую революцию. Все действия тоталитарного режима, попытка проложить путь штыком в Европу в 1920 г., захват территории на Западе в период второй мировой войны, венгерские события 1956 г., чехословацкие в 1968 г., ввод войск в Афганистан и др. являются убедительным свидетельством его агрессивности и милитаристской направленности.

С учетом проведенного изучения советской тоталитарной системы

зарубежными и отечественными обществоведами можно выделить следующие ее основные признаки и структурные особенности:

1. Концентрация власти в руках одной, построенной по принципу вождизма, партии.

2. Наличие одной, обязательной для всех граждан и касающейся всех важных сторон человеческой жизни, идеологии.

3. Утверждение государственной монополии на массовые коммуникации и организации граждан.

4. Осуществление произвольного и не считающегося с правовыми гарантиями полицейского террора, призванного держать население в перманентном страхе.

5. Создание централизованного, базирующегося на государственной собственности, планового хозяйства.

6. Милитаризация экономики и социально-политической жизни общества.

Данные признаки или критерии, ретроспективный взгляд на возникновение и функционирование Советской власти позволяют определить и проанализировать основные этапы тоталитаризма: генезис, формирование, апогей, стагнацию, загнивание и его развал.

I. ФОРМИРОВАНИЕ БОЛЬШЕВИСТСКОГО ТОТАЛИТАРИЗМА (1917-1920-е гг.)

После Октябрьского переворота в 1917 г. Ленин и другие лидеры большевистской партии неоднократно заявляли, что в России победила пролетарская революция, в результате которой власть перешла в руки рабочего класса, что это "неограниченная никакими законами" и "опирающаяся на насилие и поддержку всех трудящихся" диктатура пролетариата, действующая в форме Советов сверху донизу. Действительно, в первые месяцы после захвата власти в Петрограде, определенная часть рабочего класса под руководством большевиков, ликвидируя земства и другие органы, явочным порядком устанавливала свою власть на местах. Затем рабочие приняли непосредственное участие в объявленной большевиками "красногвардейской атаке на капитал". В организации Советов, их деятельности в первые месяцы 1917-1918 гг. в центре и на местах, как известно, приняли участие левые эсеры и часть партии меньшевиков, представлявшие интересы не только рабочего класса, но и крестьянства.

Однако осуществив захват власти в октябре 1917 г., большевики с первых дней взяли курс на однопартийную систему. Ленин не допускал какого бы то ни было объединения с меньшевиками и эсерами. Направляя Гололошкина Ф.И., Бжкова П.М., а также Свердлова Я.М. в первой половине ноября на Урал, он потребовал укрепить Советскую власть в регионе и развернуть борьбу с меньшевиками и эсерами. Поэтому введение в состав Советского правительства левых эсеров, а также вхождение их и представителей партии меньшевиков в органы власти на местах нельзя рассматривать как стремление большевистского руководства к многопартийности, демократическому управлению. Это необходимо было для успокоения общественного мнения, особенно крестьянства,

I Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. М., 1977. Т.У.

составлявшего большинство населения страны. Уже 14 июня 1918 г., когда Советская власть установилась в большинстве районов, ВЦИК исключил из Советов всех уровней меньшевиков и эсеров, а после 6 июля, со ссылкой на эсеровский мятеж, были выведены и представители левых эсеров из Совнаркома. Большевицкая однопартийная система была установлена на многие десятилетия.

С первых месяцев РКП(б) начинает подменять представительные и исполнительные органы. Выступая на VII съезде РКП(б) в марте 1918 г. Свердлов заявил: "Теперь перед партией... стоят задачи проделать значительную часть работы, которую проделывали до сих пор Советы"¹. Данное положение было продублировано и обосновано в циркулярном письме ЦК РКП(б) местным партийным органам: "Наша партия стоит во главе Советской власти. Декреты, мероприятия Советской власти исходят от нашей партии"². Эта установка приносила роль государственных структур, расширяла тоталитарный партийный контроль, вела к установлению в стране диктатуры партии. Если в годы гражданской войны лишь только создавались условия, просматривались тенденции к этому, то с начала 20-х гг. происходит становление системы "диктатуры партии", сращивание функций партийного аппарата и органов государственной власти. В октябре 1920 г. на основе инструкции ЦК "О конструкции комитетов РКП" была проведена унификация структур всех, вплоть до уездных, партийных комитетов, отличавшихся ранее чрезвычайным разнообразием построения. Важнейшее значение приобретает Орграспределотдел ЦК, определявший местным партийным организациям квоту при партийных мобилизациях в ходе гражданской войны. В начале I Седьмого экстренного съезда РКП(б). Март 1918 г. Стеногр. отчет. М., 1962. С.174.

2 Известия ЦК КПСС. 1989. № 4. С.150-151.

3 Известия ЦК РКП(б). 1920. № 24. С.5; № 25. С.5.

20-х гг. он начинает руководить "мобилизацией, перемещением и назначением членов партии"¹, а фактически распределял партийные и государственные хозяйственные посты. Одной из его функций становится контроль за обеспечением ответственных работников пайком, обмундированием, санаторными путевками в Крым и организацией отдыха за границей.

С 1923 г. начался учет всех хозяйственных работников, государственных структур вплоть до крупных заводов и фабрик, куда назначались по преимуществу коммунисты. Наряду с этим партийные органы берут на себя решение основных государственных и хозяйственных задач. В резолюции XI съезда в 1922 г. отмечалось, что "парторганизации сами разрешают хозяйственные вопросы лишь в тех случаях и в той части, когда вопросы действительно требуют принципиального решения партии"². Но уже через год XII съезд РКП(б) заявляет, что "не только правильное распределение работников, но и руководство в основном самой работой хозорганов... является обязанностью партии"³. На практике при исключительно тяжелом положении в народном хозяйстве все принципиальные вопросы решались не советскими административными и хозяйственными структурами, а на заседаниях партийных комитетов всех уровней. Иными словами в начале 20-х гг. сложилась и функционировала не диктатура класса, а диктатура партии, что и было зафиксировано в резолюции XII съезда: "Диктатура рабочего класса не может быть обеспечена иначе, как в форме диктатуры его передового авангарда, т.е. Компартии"⁴. Создается сильная централизованная власть, опирающаяся на диктаторские методы, свертывается демократия, власть от выборных органов переходит к исполнительным, от советских

1 Известия ЦК РКП(б). 1920. № 23. С.1.

2 КПСС в резолюциях... Ч.1. Изд.7. М., 1953. С.628.

3 Там же. С.704.

4 Там же. С.683.

к партийным, происходит их сращивание. РКП(б) теряет характер политической организации и превращается в механизм, обеспечивающий функционирование системы жесткой власти.

При однопартийной системе в условиях культурной отсталости России диктатура партии переросла в диктатуру партийной номенклатуры. В партии, обладавшую монополией власти, вступали малограмотные рабочие, мелкобуржуазные в массе элементы. К 1 ноября 1925 г. партия объединяла до 1 млн. 25 тыс. чел. На XIV съезде РКП(б) (декабрь 1925 г.) делегаты с высшим образованием составляли 5,1%, с низким - более 66%. В этих условиях огромная масса партии фактически отстраняется от реальной политики.

В конце 1922 - начале 1923 гг. Оргбюро и секретариат ЦК приняли ряд решений о новом порядке хранения секретных постановлений ЦК, был введен специальный "код" для шифровки телеграмм, на местах организованы секретно-директивные части и шифровальные отделения, а также предусмотрен порядок привлечения к судебной ответственности секретарей губкомов. В апреле 1923 г. на XII съезде Сталин сформулировал свое представление о номенклатурном работнике, главным качеством которого являлось не профессионализм и компетентность, а личная преданность: "Необходимо подобрать работников так, чтобы на постах стояли люди, умеющие осуществлять директивы, могущие понять директивы, ^{принять} эти директивы как свои родные и умеющие проводить их в жизнь". Именно такая партократия формировалась и воспитывалась сталинским руководством. Поэтому номенклатура занималась не реальной работой, а имитировала "бурную деятельность", требуя жесткого подчинения нижестоящих, неукоснительного исполнения ими указаний и распоряжений высшего партийного иерарха. "Мы наблюдаем, - писали авторы "Заявления 46-ти" в Политбюро в 1923 г., - все более про-

И Сталин И.В. Соч. Т.5. С.210.